

УДК 159.9:34.01

DOI 10.36511/2078-5356-2020-4-109-112

**Савченко Ирина Александровна
Savchenko Irina A.**

доктор социологических наук, кандидат психологических наук, доцент, начальник международной междисциплинарной научной лаборатории «Технологии социально-гуманитарных исследований», профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова (603155, Нижний Новгород, Минина, 31а);

профессор кафедры психологии и педагогики

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (sociology), candidate of sciences (psychology), associate professor, professor of the department of philosophy, sociology and the theory of social communication

Dobroljubov State Linguistics University (31a Minina st., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603155);

professor of the department of psychology and pedagogics

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: teosmaco@rambler.ru

**Горбачев Владимир Викторович
Vladimir V. Gorbachev**

кандидат педагогических наук, начальник кафедры психологии и педагогики

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (pedagogy), head of the department of psychology and pedagogics

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: gvv021277@mail.ru

**Психологическая готовность к деятельности в экстремальных ситуациях
в системе профессиональной адаптированности
сотрудников органов внутренних дел**

**Psychological readiness for extreme situations in the system
of professional adaptation of police officers**

Цель настоящей статьи — определить основные составляющие психологической готовности сотрудника органов правопорядка к эффективным профессиональным действиям в экстремальных ситуациях. Авторы исходят из положения, что подготовленность к экстремальным ситуациям является, наряду с разного рода обще- и узкопрофессиональными компетенциями, функциональным элементом профессиональной адаптированности сотрудников органов внутренних дел.

The purpose of this article is to determine the main components of the psychological readiness of law enforcement officer for effective professional actions in extreme situations. The authors proceed from the provision that preparedness for extreme situations is, along with various kinds of general and narrow professional competencies, a functional element of the professional adaptation of employees of internal affairs bodies.

© Савченко И.А., Горбачев В.В., 2020

Ключевые слова: (гипер)экстремальная ситуация, чрезвычайная ситуация, параэкстремальная ситуация, психологическая готовность, профессиональная готовность, профессиональная адаптивность, сотрудник полиции.

Keywords: (hyper)extreme situation, emergency situation, para-extreme situation, psychological readiness, professional readiness, professional adaptation, police officer.

Для того чтобы описывать психологическую готовность сотрудника правоохранительных органов к профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях, целесообразно выявить особенности экстремальных ситуаций в системе разного рода ситуаций и описать возможные модели поведения индивида в ситуациях данного типа. Для этого нам необходимо уточнить понятие экстремальной ситуации и дифференцировать его от близких понятий, определить психологические факторы экстремальности ситуации, понять природу поведения человека в экстремальной ситуации.

Ситуация (любая) — это совокупность обстоятельств, в которых оказывается человек. Эти обстоятельства обусловлены, как правило, не просто объективными и субъективными факторами, а именно взаимообусловленностью и взаимодействием факторов субъективной и объективной этиологии.

При определении места экстремальной ситуации в системе прочих ситуаций большинство исследователей обращаются к трудам А.М. Столяренко (1924—2019), высококлассного специалиста в области социальной и юридической психологии, более 40 лет трудившегося в Академии управления МВД России.

Столяренко А.М. были выделены четыре типа ситуаций [1, с. 16—17]. Во-первых, быденные ситуации. Их можно рассматривать как совокупность веберовских *традиционных действий* [2, с. 84—85], совершаемых, как мы знаем, в силу привычки или обычая. Обыденная ситуация не представляет для человека трудностей. Важно отметить, что понятие «обыденность» («повседневность») является феноменологическим. Повседневность пожарного отличается от повседневности повара. Для пожарного пожар — повседневная реальность, а необходимость приготовления сложного блюда по специальному рецепту может вызвать у этого пожарного стресс. В то же время повар готовит такие блюда каждый день, а вот пожар для него, скорее всего, будет ассоциироваться с предельной опасностью.

Параэкстремальная ситуация «похожа» на экстремальную. На фоне изменившихся, необычных для себя условий человек испытывает

повышенное внутреннее напряжение; тревогу, беспокойство, неуверенность и страх. Такая ситуация «выбивает» человека из колеи, но ненадолго, именно поэтому ситуация, хотя и близка к экстремальной, таковой не является.

В собственно экстремальных ситуациях индивид испытывает почти невыносимое душевное и/или физическое напряжение. Человек дезориентирован, не знает, что делать и не способен адекватно ставить задачи и решать их.

Наконец, гиперэкстремальные ситуации вызывают такие внутренние нагрузки, которые выходят за пределы психологических и/или физиологических ресурсов человека. Последствия таких ситуаций особо опасны.

Здесь, по всей видимости, нам бы следовало привести примеры ситуаций различного типа. Однако сделать это весьма затруднительно ввиду того, что восприятие ситуации во многом субъективно. Критерии экстремальных ситуаций неодинаковы для разных людей. Так, есть люди, не выносящие одиночества, а есть такие, для кого массовое скопление людей провоцирует напряжение, близкое к предельному. Одни люди не выносят жесткий контроль и предопределенность своих действий, для других, напротив, ситуация неопределенности является экстремальной. Для немалого количества людей экстремальной является ситуация самостоятельного принятия решения (именно о таких людях писал Эрих Фромм в книге «Бегство от свободы» [3]). Такие люди с легкостью передадут бремя принятия решений и «бремя» свободы другому. Но есть и такие, для кого необходимость подчинения чужой воле является экстремально невыносимой.

Для многих людей, работающих, преимущественно, с техникой, публичное выступление является стрессом, для преподавателя это — ежедневная работа. Для многих невыносимо наблюдать душевное страдание, физическую боль человека. Некоторые не могут выносить вид человеческой крови. Однако для оперирующего врача или для оперативного сотрудника, расследующего тяжкие преступления, все это — обыденная, почти ежедневная ситуация. Наконец, само известие о тяжком преступле-

нии может ввергнуть кого-то в панику, для сотрудника же правоохранительных органов, если он психологически готов к своей деятельности, такая ситуация экстремальной быть не должна, поскольку его профессия — раскрывать преступления.

В данном ключе следует различать экстремальную и чрезвычайную ситуации. Говоря простым языком, чрезвычайная ситуация — это ситуация, которая становится экстремальной для большинства людей, столкнувшихся с ней. Экстремальная ситуация имеет во многом индивидуальную, субъективную природу: то, что экстремально для одного человека, привычно, приемлемо для другого. Чрезвычайная ситуация имеет объективную природу, в малой степени зависит от отдельных личностей, например, стихийные бедствия, техногенные катастрофы и т. п. Однако даже такие опасности могут неодинаково оцениваться или ощущаться различными людьми, оказавшимися в подобных условиях.

В отечественной науке большое число исследований по проблемам чрезвычайных и экстремальных ситуаций появилось после аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Так, в изданной в 1991 году книге «Психогении в экстремальных условиях» [4] приводится интересное сравнение восприятия аварии инженерами, работавшими на станции, и рыбаками, которые видели все происходящее, включая взрывы на станции, но при этом продолжали удить рыбу в озере. В этой же книге рассказывается, как дети из города Припяти с интересом наблюдали с моста, как горит реактор, и какой ужас от этого зрелища испытывала женщина, работавшая инженером одного из отделов ЧАЭС [4, с. 90].

Для инженеров уже тогда ситуация имела гиперэкстремальный характер, поскольку, с одной стороны, они были абсолютно не готовы к возможности столь ужасной катастрофы, во-вторых, они, в силу своей профессии, осознавали чудовищную опасность аварии. Рыбаки, как, впрочем, и дети, не осознавали всей серьезности происходящего.

И все же, какие факторы превращают ситуацию в экстремальную или даже гиперэкстремальную? Прежде всего, опасность. Точнее, ощущение уровня опасности, которое, как мы понимаем, не всегда может быть объективным.

Характер выполняемой работы также может усилить восприятие ситуации как экстремальной. Ситуацию усугубляет труд, нередко

монотонный, с тяжелыми физическими нагрузками, сопровождаемый отсутствием отчетливого представления, что и как можно и нужно сделать, чтобы улучшить положение. В итоге трудная сама по себе работа осложняется негативными впечатлениями от безрезультатных усилий.

Недостаток времени, сжатые сроки, в которые ситуацию «еще можно исправить», — еще один индекс экстремальности в различных видах человеческой активности.

Нередко к указанным факторам добавляется фактор обособленности, оторванности от привычной среды трудовых и межличностных отношений. Для многих жесткий регламент поведения и деятельности, изоляция от близких людей, друзей и родных, смена привычной обстановки и режима питания становятся более стрессогенными, нежели степень реальной опасности.

Очень важным фактором, на фоне которого ситуация принимает черты экстремальной, является ответственность, вернее, необходимость отвечать не только за собственное здоровье и работоспособность, но и за жизнь и благополучие других людей. Напряжение может вызвать ответственнейшая задача, которую нельзя исполнить плохо, поскольку от ее решения зависят судьбы людей.

Все перечисленные факторы — опасность, сложность работы, дефицит времени, оторванность от привычной жизненной среды и, конечно же, ответственность на самом деле являются основными составляющими работы сотрудников правоохранительной сферы, связанных с охраной общественного порядка.

Психологическая готовность сотрудника органов внутренних дел представляет собой внутреннюю адаптированность к указанным факторам. Когда «естество» индивида не сопротивляется ответственности как таковой, когда он способен к продуктивному целеполаганию и адекватной оценке достижимости целей, когда дефицит времени, изнуряющая работа и усталость перестают каждый раз провоцировать стресс, когда возможная изоляция от комфортных условий жизни начинает восприниматься как часть профессии, тогда мы можем с уверенностью говорить, что сотрудник органов внутренних дел подготовлен к служебной деятельности в экстремальных ситуациях. Точнее, мы будем утверждать, что ситуации, экстремальные для большинства людей, перестали быть таковыми для конкретного сотрудника сферы правопорядка.

Примечания

1. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 607 с.
2. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. Т. 1. 449 с.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Аст, 2017. 257 с.
4. Александровский Ю.А., Лобастов О.С., Спивак Л.И. Психогении в экстремальных условиях. М.: Медицина, 1991. 96 с.

References

1. Stolyarenko A.M. Extreme psychopedagogy. Moscow: UNITY-DANA Publ., 2002. 607 p. (In Russ.)
2. Weber M. Economy and society: essays on understanding sociology: in 4. Moscow: Publishing house of the Higher school of Economics, 2016. Vol. 1. 449 p. (In Russ.)
3. Fromm E. Flight from freedom. Moscow: AST Publ., 2017. 257 p. (In Russ.)
4. Aleksandrovsky Yu.A., Lobastov O.S., Spivak L.I. Psychogenies in extreme conditions. Moscow: Meditsina Publ., 1991. 96 p. (In Russ.)